

ИДЕОЛОГИЯ И АБСУРД В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Думахонова Шодихон,

магистрант, Ташкентский государственный
педагогический университет имени Низами,
город Ташкент, Республика Узбекистан
dumakhonov@gmail.com

<https://doi.org/10.47689/STARS.university-pp56-61>

Аннотация: В этой статье рассмотрены абсурдистские тенденции в литературе двадцатого века, при этом отмечается, что в художественной прозе были свои протоабсурдистские моменты, которые можно увидеть в произведениях авторов XX века. Затем, исследуется теория авангарда и некоторые родственные концепции, включая футуризм и сюрреализм, и завершается обсуждением движения к «абсурдизму». Начало XX века вошло в историю мировой литературы как период зарождения, так называемой, литературы абсурда, под которой чаще всего подразумевается направление в европейской литературе, представленное такими именами, как А. Камю, Ж.-П. Сартр, Ф. Кафка, С. Беккет и др. Творчество писателей-абсурдистов стало своеобразным художественным документом, со всей полнотой и достоверностью запечатлевшим духовный кризис человечества в определенное историческое время, выраженный в осознании утраты цельности мира и бессмысленности существования в нем. На современном этапе развития науки, литература абсурда продолжает привлекать к себе пристальное внимание исследователей. При этом, в поле зрения литературоведов оказываются не только специфическая поэтика, но и мировоззренческие основы литературного абсурдизма, которые соответственно и обуславливают художественную поэтику названного феномена. В то же время практически вековая история литературного абсурдизма, обогащенная его западно-европейским, американским, русским, японским художественным опытом, вызывает трудности в поисках единого мировоззренческого знаменателя. Все это позволяет нам сделать в этом плане некоторые предварительные замечания.

Ключевые слова: абсурдистские тенденции, литература XX века, протоабсурдистские моменты, теория авангарда, футуризм, сюрреализм, абсурдизм.

Абсурд стал серьезной философской проблемой в 20 веке, в эпоху двух мировых войн. Философы, прозаики и драматурги XX века обратили внимание на эту проблему и попытались поставить ее и противостоять ей в прозаической и драматической форме.

Нельзя не согласиться с тем, что достаточно органичное формирование литературы абсурда, несмотря на вовлечение в процесс писателей из разных стран со своим индивидуальным стилем и художественными предпочтениями, представляется неким культурным феноменом. Однако, неверно

будет говорить о нем только лишь как о результате острой, болезненной реакции на переломный момент истории. На наш взгляд, появление в литературе новой художественной поэтики объясняется наличием у нее твердой философской основы.

Несомненно, болезненное мироощущение, свойственное человеку XX столетия, актуализировало множество философских и культурологических концепций (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, А. Бергсон, О. Шпенглер и др.), которые повлияли или могли повлиять на европейское искусство своего времени (как, например, на немецкий экспрессионизм). Тем не менее, анализ литературы абсурда приводит нас к мысли, что цементирующей весь ее теоретический фундамент философской концепцией является философия экзистенциализма, возникновение которой также приходится на начало XX века.

Специфика философии экзистенциализма нашла свое выражение в актуализации такого термина интеллектуальной традиции, как абсурд. Именно абсурдное существование, как объект исследования экзистенциализма дало право называть его философией абсурда, а литературу с аналогичным объектом исследования – литературой абсурда. Поэтому, изучение литературы абсурда предполагает четкое представление о центральной философской категории этой литературы – категории абсурда, а также о ее возникновении и реализации в произведениях литературы. Решение этой задачи требует в свою очередь более четкого определения самого понятия абсурд, которое к тому же до сих пор остается одним из самых размытых в литературоведческой науке.

Наиболее развернутое определение понятия «абсурд» дает «Энциклопедия постмодернизма»: «Абсурд (лат. *absurdus* – нелепый, от *ad absurdum* – исходящий от глухого) – термин интеллектуальной традиции, обозначающий нелепость, бессмысленность феномена или явления. (Разработку «философии абсурда» в первую очередь принято ассоциировать с экзистенциализмом Ж.-П. Сартра.) Понятие «абсурд» стало использоваться экзистенциализмом как атрибутивная характеристика отношений человека с миром, лишенным «смысла» и враждебным человеческой индивидуальности: не стоит придавать смысл всему тому, что происходит. Осознание отчуждения человека от мира и самоотчуждения индивида порождает «абсурдное сознание» (А. Камю, «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде»).

Согласно сознанию такого типа адекватная коммуникация с «другими» невозможна: взгляд иных невыносим. Любая попытка покинуть эту ситуацию абсурда – по определению абсурдна сама по себе. Лишь Существование (а не Бытие) реально, но это – реальность прибрежного песка, зыбкая и ненадежная. Свобода абсолютна, все безразличны друг другу – выбор не обсуждаем, он неизбежно задан. Единственный «не-абсурд», согласно экзистенциализму, – постоянная честность перед самим собой, готовность к помощи любому человеческому существу. Это – единственная деятельность, достойная уделосоразмерного выбора. Либо помощь несчастным и убогим, либо самоубийство – такова альтернатива, по Сартру, подножия «Стены», стены абсурда.

Понятие «абсурд» нередко использовалось в середине XX в. и для критики претензий научного разума, бессильного перед непостижимостью мира,

которую можно постичь лишь через кардинальную переинтерпретацию подходов и установок традиционного естествознания, либо через художественное сознание. Тема абсурда была присуща творчеству С. Беккета, Э. Ионеско, С. Дали, А. Тарковского и мн. др. В традиционной логике «доведение до абсурда» предполагает доказательство внутренней противоречивости утверждения. В повседневной жизни понятием «абсурд» принято обозначать утрату субъектом действия его смысла. При условии недостаточности инструментария и информации для адекватной оценки ситуации и принятия сбалансированного решения как «абсурдную» оценивают саму ситуацию» [1].

Следует также отметить, что со времен античности понятие абсурд имело три значения. Во-первых, оно обозначало эстетическую категорию, выражающую отрицательные свойства действительности. Во-вторых, слово абсурд имело значение так называемого логического абсурда, то есть отрицание главного элемента рациональности – логики, отсутствие смысла. И, наконец, в-третьих, слово абсурд обладало метафизическим значением, состоящим в нахождении за гранью разумного. В каждую эпоху внимание акцентировалось на какой-либо одной стороне данной категории [2, 11].

Исходя из этого, можно утверждать, что чувство абсурдности бытия было присуще человеку в любую историческую эпоху, то есть оно имеет вневременной характер. Но наиболее ярко это чувство проявилось в философии и литературе XX века. Именно XX век, отмеченный природными и социальными катаклизмами, принято считать веком рождения литературы абсурда, основанной на возникшей чуть ранее так называемой философии абсурда – философии экзистенциализма, основными представителями которой являются Альбер Камю, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр.

Представители философии экзистенциализма рассуждают о метафизическом абсурде как о характеристике человеческого бытия в ситуации потери смысла, которая объясняется отчуждением индивидуума как от общества и истории, так и от самого себя, от своих социальных функций. Принятое в науке и философии традиционное разделение субъекта и объекта привело, по мнению экзистенциалистов, к тому, что произошло разделение человека и мира. Человек добивается согласия с миром, но тот, в свою очередь, проявляет либо полное равнодушие, либо враждебность. Отсюда человек, на первый взгляд вписывающийся в окружающую его действительность, на самом деле живет в ней ненастоящей жизнью, разорвать которую в силах только абсурд.

Тем самым, абсурд, как его понимают философы-экзистенциалисты, является собой некий индекс раскола человеческого существования (или экзистенции) с бытием, обозначает разлад, именуемый экзистенциализмом «пограничной ситуацией». Так называемое абсурдное сознание является переживанием отдельно взятой личности, связанное с болезненным пониманием этого самого разлада и сопровождающимся чувством тревоги, тоски, одиночества, страха. Окружающая действительность характеризуется стремлением к обезличиванию всякой конкретной индивидуальности, превращению ее в отдельный сегмент общего обезличенного мира. Поэтому человек, как один из героев А. Камю, чувствует себя «посторонним» в этом мире, проявляющих

к нему равнодушные люди и вещей. Такого человека, потерявшего надежду и живущего в мире, лишенном для него какого бы то ни было смысла, Камю называет «человеком абсурдным». Бесплодность действий «абсурдного человека», по Камю, заключается в том, что он стремится связать несвязуемое: поиски рационального начала в мироздании и бессмысленность самого мироздания.

Абсурдным сознанием чаще всего называют специфическое состояние «ясности», которое, по Хайдеггеру, неизменно предшествует «экзистированию», «забеганию вперед», следуя же за Ясперсом – это «пограничная ситуация», и граница ее отделяет жизнь от смерти. Хайдеггер, хладнокровно рассматривая человеческий удел, объявляет, что существование ничтожно. Он держится, по словам А. Камю, этого абсурдного мира, клянет его за бренность и ищет путь среди развалин, в то время как Ясперс не так наивен, ибо знает, что выход за пределы смертной игры явлений нам недоступен, а единственно возможная установка – безысходное отчаяние [3, 238]. Особая роль отводится при этом, поэтическому языку, который, как замечает Хайдеггер, восстанавливает первоначальный смысл слова путем своих ассоциативных намеков [4, 22].

О принципах экзистенциализма пишет Ж.-П. Сартр в своей, ставшей ныне классической, работе «Экзистенциализм – это гуманизм». Обращая внимание на неправильное толкование принципов экзистенциализма и достаточно пространный смысл самого понятия, Сартр указывает на две разновидности экзистенциализма: христианский и атеистический, которые объединяет убеждение в том, что «существование предшествует сущности», то есть человек сначала «существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» [3, 323].

Первым принципом атеистического экзистенциализма Ж.-П. Сартр называет субъективизм, заключающийся в отрицании как человеческой природы, так и бога, который мог бы ее задумать. Человек как субъект выбирает сам себя, при этом не имея возможности вырваться за пределы человеческой субъективности. Этот принцип объясняет и основные черты человеческого существования, выдвинутые экзистенциалистами, такие как тревога, заброшенность, отчаяние. Под «тревогой», по Сартру, понимается чувство полной и глубокой ответственности не только за свое бытие, но и за все человечество. Под «заброшенностью» понимается отсутствие бога, совершенного разума, что обуславливает утерю всякой возможности обнаружить какие-либо ценности в нашем мире.

Слова Достоевского «если бога нет, то все позволено» Сартр считает исходным пунктом экзистенциализма [3, 327]. Отсутствие бога порождает заброшенность, одиночество человека, которому не на что опереться в этом мире, где нет никаких моральных ценностей и ориентиров. Отчаяние же означает зависимость действия человека от суммы вероятностей, которые и делают возможным это действие.

Абсурд не является синонимом бессмыслицы, как это иногда утверждается под влиянием примитивного понимания основополагающего тезиса экзистенциализма о бессмысленности существования. С этой точки зрения, гуманизм экзистенциализма Ж.-П. Сартра в том, что он демонстрирует нам че-

ловека абсурда как человека, вовсе не лишаящего действительность смысла, напротив, сама эта действительность, не имеющая смысла, дает человеку силу, восстанавливающую ее смысл.

Философская концепция экзистенциализма становится идейной основой литературы абсурда. Она обнаруживается в произведениях таких крупных представителей литературного абсурдизма, как Франц Кафка, Альбер Камю, Эжен Ионеско, Самуэль Беккет и др. Немаловажно, что художественную практику литературного абсурдизма начинают осуществлять непосредственные теоретики нового направления, тем самым неразрывно связывая его идейную составляющую с философскими достижениями экзистенциализма.

Особо пристального внимания заслуживает русская литература абсурда, возникшая параллельно с европейской и по известным идеологическим причинам попавшая в поле зрения литературоведения сравнительно недавно. Несмотря на несоответствие своей художественной установке идеологической, русский абсурдизм представляет собой довольно мощный пласт русской литературы. Говоря об абсурдизме, возникшем на русской почве, прежде всего имеют ввиду творчество литературно-театральной группы ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), представителями которой были А. Введенский, К. Вагинов, И. Бахтерев, Н. Заболоцкий, Д. Хармс и др. Ввиду серьезного преобладания в группе ОБЭРИУ художественной практики над теорией, мировоззренческий пласт русского абсурдизма определить несколько сложнее, чем абсурдизма европейского. Однако литературный манифест обэриутов, хотя он и является единственным теоретическим документом, все же в полной мере отражает мировоззренческие установки его создателей и позволяет соотнести русскую литературу абсурда с европейской.

Так, основными художественными принципами поэтики обэриутов, отраженными в их манифесте, являются деструкция предметов и действий, их хаотизация, алогизм образов, гротескность мировосприятия, парадоксальность и эксцентричность. Мир представляется обэриутам раздробленным и лишенным внутренних связей, а человек – неспособным его познать, бессильным перед его дисгармонией. Общность философской основы художественного творчества русских и европейских абсурдистов убедительно свидетельствует о наличии точек соприкосновения русской литературы абсурда с европейской. Однако ставить между ними знак «равно» будет неверным.

Кроме точек соприкосновения русский абсурдизм имеет с европейским и некоторые расхождения. Он развивался самостоятельно, не испытывая на себе влияния европейской литературы абсурда, а в какой-то мере даже предвосхищая ее (абсурдистские пьесы В. Введенского и Д. Хармса хронологически были созданы раньше пьес Э. Ионеско и С. Беккета). Поэтому правомерней будет признать не общую философскую основу произведений русских и европейских абсурдистов, а некое созвучие философских идей, положенных в основу их творчества.

Таким образом, онтологически и исторически формирование мировоззренческих основ литературы абсурда может быть представлено в следующих резюмирующих характеристиках.

Во-первых, проблема абсурда разрабатывалась еще задолго до появления экзистенциализма, в трудах античных и средневековых философов. Этим обусловлено существование определенной традиции в истолковании понятия «абсурд», заключающейся в приобретении этим понятием трех значений: совокупность отрицательных свойств мира, отсутствие в нем логики, смысла и нечто, находящееся за гранью разумного. С этой точки зрения, попытки осмысления мировоззренческого аспекта абсурда были отмечены давно. Однако именно XX век как переломный момент истории человечества до предела обострил эту проблему, что привело к возникновению отдельной философии, главным объектом исследования которой стал абсурд.

Во-вторых, пристальное внимание к проблеме абсурда отразилось в постановке этой проблемы и ее решении в художественном творчестве некоторых европейских писателей, что дало основание назвать созданную ими литературу «литературой абсурда», а рожденное ими направление – абсурдизмом. Изображение писателями-абсурдистами раздробленного мира и бессмысленности человеческого существования позволяет говорить о генетической связи литературы абсурда с философией абсурда.

Библиографические ссылки:

1. Энциклопедия постмодернизма // [voc. metromir. ru](http://voc.metromir.ru).
2. Абсурд и вокруг: Сб. статей / Отв. ред. О. Буренина. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 7-72.
3. Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1989. – С. 398.
4. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – С. 744.